

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
В36

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *В. Коробейникова*

**Верхова, Екатерина.**

В36      Ведьма и Некромант / Екатерина Верхова, Анна  
Минаева. – Москва : Эксмо, 2020. – 352 с.

ISBN 978-5-04-110542-6

Я просто хотела выйти замуж и быть счастливой, но вместо этого чуть не превратила жениха в жабу, осталась без силы и оказалась на дальних болотах. Казалось бы, жизнь кончена, но нет! Местное население принимает меня за божество: благодати требует, подношения носит. Сказка, не иначе. Точнее, была сказка, но... но приехал в наши края ревизор – Некромант!

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Верхова Е., Минаева А., 2020  
© Оформление. ООО «Издательство  
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-110542-6

## Глава 1

### Агата Вольская

— Как ты мог?! — Внутри меня все клокотало, ведьмовская сила требовала выхода, но я держалась из последних сил.

Представляю, как выгляжу. Всклокоченные рыжие волосы, наспех криво застегнутое платье и горящий взгляд, мечущий молнии. Хотя я и не видела себя со стороны, в последнем не сомневалась. Не зря в народе говорят: «Не делай ведьме зла, проживешь дольше».

Адалрик Клос — мужчина, которому еще час назад я была готова подарить свое сердце, — сидел на диване. При виде меня поморщился и рефлексивно потянулся пальцами к вискам. Хотела я тебе зелье от головной боли принести, но вот фигушки! После всего, что я услышала! Да я еще добавлю тебе страданий! Жаль только, сковороду не захватила. Чугунную.

— Агата, давай перенесем разговор на завтра? — предложил мой несостоявшийся муженек. Расстегнул рубашку у горла и обессиленно откинулся на спинку кресла. Несостоявшийся, потому что не будет никакой свадьбы. Ни завтра, ни послезавтра, ни через год!

Я с грустью отметила, как он хорош даже с перепоя. Волнистые темные волосы, яркие синие глаза, четко очерченные губы. Вот только как человек — дерьмо. И этого не изменит ни его высокий пост в гильдии колдунов, ни внешность, ни рельефный торс. Еще бы! Столько поленьев перетаскал, чтобы все девицы в городе слюнями обливались...

— На завтра?! — возмутилась я, чувствуя знакомое покалывание в пальцах. — Завтра должна быть наша свадьба! Но ее не будет! Я ее отменяю!

Адалрик даже протрезвел на какое-то мгновение, хотя на гулянке с друзьями они опустошили по меньшей мере три бочонка крепкого горячительного. И как я ЭТО могла любить?! Посмотрел на меня и удивленно, и затравленно. Чувствует, значит, что сила выхода требует. Странно только, что мне до сих пор удается держать себя в руках.

— Я из-за тебя ушла из ковена! — Загнула указательный палец. Следом второй: — Поссорилась с бабушкой... А она, между прочим, глава ковена, Адалрик! А теперь, за день до свадьбы, я узнаю такую весть! Какой же ты гнилец!

Внутри вновь все перевернулось из-за обиды, кулаки сжались сами собой. И это ради него... ради этого сушеного ящера я пожертвовала всем, что имела! Даже разорвала связь с кристаллом ведьмовской силы.

Мои чувства рассыпались осколками из-за одной нелепой случайности.

Казалось бы, как часто барахлят артефакты? Да практически никогда! Они или работают, или

выходят из строя окончательно и бесповоротно. Да только у меня вечно все через пятую точку! И в этот раз именно из-за какой-то нелепой случайности с глаз спала розовая пелена.

Я замерла, вновь вспоминая все в деталях. Всего чуть больше часа назад я достала свой магический шар для связи из шкафа, потратила лишь пару лишних минут на то, чтобы установить его на стойку. Еще несколько секунд на высвобождение энергии и активацию, протягивание связи к зеркалу Адалрика... Всего-то хотела узнать, как он отметил окончание холостой жизни. Но узнала совсем другое.

Магическая связь сработала неправильно. Так, как не срабатывала еще никогда. Вместо двухсторонней она отозвалась только в одно направление. И я стала невольным свидетелем одной занимательной беседы.

Адалрик сидел у зеркала, смотрел прямо на меня, вот только не видел. Видел кого-то другого, с ней и ворковал.

— Конечно, любимая, — с несвойственной ему нежностью говорил мужчина, пятерней взлохмачивая короткие волосы цвета вороного крыла. — Я тоже очень соскучился.

Я не могла четко расслышать ответ его собеседницы, но все же уловила звучание высокого женского голоса.

— Как только разберусь со всеми делами, обязательно приеду, — пообещал колдун, улыбаясь этой своей улыбкой, которая еще недавно сводила меня с ума.

Как оказалось, не только меня.

Тогда я разорвала связь, почти до крови прокусывая себе губу. Насколько бы низко ни поступил бывший жених, уподобляться ему не хотелось. Хотелось только посмотреть лжецу в глаза, а потом превратить в жабу. Большую такую, зеленую и с кучей бородавок. Чтобы ни одна принцесса не захотела его целовать и расколдовывать!

Обида настолько обожгла, что с последним я решила не затягивать. Надела первое попавшееся платье и поспешила к своему жениху. Всю дорогу до его дома решала, какое именно проклятие наложу, когда он упадет мне в ноги и начнет уверять, что я все не так поняла. Но Адалрик разочаровал, он попросту не отреагировал.

— Я все еще здесь, — напомнила я, делая шаг навстречу колдуну. Может, не в жабу, а в лысую толстую крысу? — И я требую объяснений. Немедленно.

— Да какие могут быть объяснения, Агата, — наконец отмахнулся колдун. — Ложь это все, и дураку ясно.

— Что ясно? — Я тряхнула головой, сбитая с толку. — Ты что, не понял? Я все знаю! Все!

Колдун, в котором плескалось по меньшей мере половина бочонка горячительного напитка, поймал меня за руку и посмотрел в глаза. Пристально так, глубоко. Аж плюнуть в этот омут захотелось. И загадать желание напоследок, чтоб этот придурок всю жизнь прыгал как жаба в образе облезлой крысы.

— Это все ложь твоей бабки, Агата. Это она тебе сказала, да? Только ей могло пройти в голову, что я хочу забрать твою силу!

— Силу? — я осеклась, глядя в синие глаза колдуна.

Земля начала медленно уходить из-под ног. Слишком медленно.

Бабушка и в самом деле предупреждала, что без разрешения ковена ни о каком замужестве не может идти и речи. Да и не так рано, не в двадцать лет, когда для ведьмы даже сорок еще ранняя молодость... И даже им ковен редко разрешение дает. Так что мое двадцатилетие вообще, считай, детский сад. Вот только какой бы строгой ни была бабушка, как бы она меня ни отговаривала — про такие ужасные вещи она не говорила. Забрать силу у ведьмы — кому вообще такое в голову могло прийти?!

Да только... только именно сейчас я начала понимать, что проблемы с магией и правда появились. Я списывала это на то, что не так давно вышла из ковена, а значит, теперь не имею подпитки от кристалла. Но я слабела с каждым днем все больше.

— Так вот почему мне не хватило сил установить правильно связь, — прошептала я, опуская глаза.

Поверить не могу!

— Так ты, гад такой, хотел силу мою выкачать?! — как змея прошипела я, ощущая огненную злость, клокочущую в сердце. — Уже начал это делать, да?! И закрепить это собирался во время первой брачной ночи...

— Что? — колдун явно попытался собраться с разбегающимися в стороны мыслями, но ничего не получилось.

— Верни, что украл! — Я потянулась к внутреннему резерву Адалрика, в котором у него вообще

не должно быть сейчас энергии. Злость разливалась внутри меня тугими волнами, перед глазами запрыгали красные мушки.

Колдуны могут создавать свои чары, черпая энергию извне. Но нет! У Адалрика почти полный резерв! И в этой энергии я чувствую отголоски собственной силы.

— Вор! Подлец! Да я тебя уничтожу!

Я потянула собственную энергию на себя, попыталась вернуть то, что еще могла.

— Ты опоздала! — Колдун с силой оттолкнул меня.

Я оступилась, едва не упала, но устояла на ногах, больно впечатавшись спиной в шкаф.

Почувствовала, как Адалрик собрал всю силу из внешних каналов и поставил блок. Закупорил украденное. Ну уж нет! Ведьмы так просто не сдаются. Я ударила по этому барьеру почти всем, что у меня осталось, и попыталась зацепиться за энергию, с силой вытягивая то, что и без того рвалось ко мне, к своей хозяйке.

Что произошло в следующий миг, я не смогу объяснить. Магия попросту вырвалась из тела колдуна и с оглушающим грохотом взорвалась.

Я только руками махнуть успела, пытаюсь обуздать силу. Но она оттолкнула еще сильнее несостоявшегося жениха. Последнее, что я увидела, — злость наполоам с удивлением на лице Рика. И после полетела в толщу тьмы, все еще пытаюсь остановить спонтанный выброс магии. Не вышло.

— Хватит! — закричала я, зажмурившись со страху. — Стоп!

Тьма выплюнула меня в тот же миг на зеленый ковер густой травы, в нос ударил сладкий запах полевых трав.

Тело болело так, словно меня через магическую мясорубку протащили. Застонала, перевернулась на спину. Над головой раскрыло пасть черное небо, покрытое мириадами звезд. И я с ужасом осознала два факта.

Во-первых, я не узнавала созвездий над головой. И во-вторых, силы у меня осталось с гулькин нос.

## Глава 2

### Агата Вольская

В народе говорят, если ведьма без настроения — грядет столетняя война. Брешут, конечно. Но если хотя бы на секундочку поверить, что это правда, то я, похоже, слишком слабая ведьма. Вместо чумы и войны смогла наколдовать только болото.

По нему я и скакала, пытаюсь отыскать место посуше. Это единственное, что я вообще могла делать. Нет, еще удалось создать слабенький светлячок, чтобы на этих островках относительной безопасности шею себе не свернуть.

Ух, надеюсь, Адалрика забросит еще дальше. Туда, где бы он сам мечтал превратиться в жабу, без моего на то влияния.

Холодно, голодно, темно, и единственная мысль, на которую вообще был способен мой мозг, — все мужики козлы. А бабы — дуры! Особенно ведьмы. Как я вообще могла верить этому мужчине? Где эта прославленная ведьминская



интуиция?! Не иначе как в яйце, которое в утке, которая в заднице тролля.

К слову, о троллях... Они как раз на болотах полюббливают гулять да всякие специфические грибки собирать. Надеюсь, удача моя хоть немного, да поможет миновать такую встречу.

Ух, и желудок-то как от голода сводит, и отоспаться охота! Но нет...

Ногой зацепившись за очередную корягу, я все же теряю равновесие и падаю в вонючую жижу. Чертыхнувшись, встаю на ноги, успокаивая себя тем, что грязевые маски полезны для кожи.

Ничего, великое множество девушек залечивают душевные раны, посещая дома красоты, а я, считай, кучу золотых сэкономила. Еще и в отпуск отправилась, на халяву. Ну и что, что эти трясины не чета желтому песку на океане, а бингамовские жидкости вряд ли сравнимы с лечебной голубой глиной...

Да и бабушка меня наверняка ищет. Не оставит же она внучку на обочине судьбы. Не бросит же? Она у меня, конечно, дама с характером, любит повоспитывать, но в трудной ситуации всегда придет на помощь. Даже когда я дочку главы ярмарки на сыпь заговорила, заступилась. Или, когда несколько коз городского скотовода начали разговаривать после нашего с ним скандала, бабушка сослалась на неизвестную болезнь — не сдала меня. Потом, правда, высказала, что именно из-за такого поведения ведьм давным-давно и сжигали. Ну ерунда же!

Настроение с каждым моим шагом ползло все ниже. Что делать — я понятия не имела. Сколько бы себя ни успокаивала, перед внутренним взором мелькали картины одна другой хуже.

Ладно тролли, от них хотя бы отбрехаться можно, а если волки? Они человеческую речь с трудом понимают, а на целую стаю моих жалких крох сил явно не хватит. Будто вторя этим мыслям, вдали раздался приглушенный вой.

М-да, дела-а-а!

Ладно, что-нибудь придумаю, мне хотя бы из болот выйти, а то такое впечатление, будто я по кругу блуждаю. А Адалрик все же придурок. Форменный и бесповоротный. Из категории «бывший жених» он слишком быстро перешел в категорию «будущий проклятый обозленной ведьмой», но это совсем не значило, что сердце перестало болеть.

Я слышала о ритуале первой брачной ночи и не могла поверить, что чуть не попала в этот капкан.

В это время ведьмы как никогда уязвимы, а их магия вполне может поддаться чужой силе и перетечь в другого магически одаренного. Но до сегодня не верилось мне как-то, что Адалрик на это способен.

Верно в ковене говорят, что нет никого сильнее ведьмы и никого слабее, чем влюбленная ведьма. Подарив свое сердце мужчине, мы будто слепнем, готовые полностью довериться тому самому, единственному. Потому нас и пытаются воспитывать циничными фуриями, думающими только о благе самих себя и ковена. Ковен свят. Но не для ведьм-отступниц.

Когда бабушка угрожала, что выгонит, я не верила. Ну не может она единственную родную кровинушку оставить без подпитки кристалла! Но теперь, оказавшись на этих болотах, я впервые

задумалась о том, что из-за своего неверия я теперь не смогу ни внутренний резерв пополнить от ведьминского кристалла, ни выбраться отсюда. Так и буду по этим топям шастать всю отведенную мне часть вечности. А ведьмы долго живут! Почти так же долго, как и некроманты.

У-у-у-у!

Волки не унимались, но завывали уже ближе. Им вторил и мой желудок. Есть хотелось страшно. Будто я целую неделю ни крошки во рту не держала. Хотя... примерно так и обстояли дела, уж очень хотелось влезть в свадебное платье. Ух, все беды от мужиков, вот честное слово!

Я пропустила тот момент, когда небо над головой начало светлеть. Осознала только тогда, когда и вой волков смолк, и вообще стало как-то подозрительно тихо. И светло. Мне бы задуматься, почему так, но мы же ведьмы — существа смиренные. Нас на болото, а мы про еду думаем.

Голубика, клюква, брусника... Хоть бы какая-то ягодка съедобная, и уже неплохо. Но нет. Под ногами только бледные поганки мелькали. Ни подберезовиков болотных, ни черных груздей. Хоть бери да поганки собирай. Ведьмы долго живут, их ядовитым для людей грибом не вытравишь.

С грустью подумала о том, что дома лежит целая плитка вкуснейшего шоколада и клубника. Я же готовилась к первой брачной ночи, будь она неладна!

С этой мыслью я вновь споткнулась и вновь прочесала носом уж слишком мягкую землю. В этот раз вставать не спешила, задалась вопросом: сколько я вообще тут блуждаю? Мои внутренние часы ни-

когда не отличались особой точностью, а потому вопрос остался без ответа. Зато другому нашлось решение! Прямо в локте от моего носа я увидела грибницу красных моховиков.

Стройных, красивых, с жирными темно-красными, будто потрескавшимися шляпками, края которых были загнуты чуть книзу. Ляпота-а-а! Осталось приготовить. Эх, зря я все же не захватила сковородку. И при разговоре с Риком бы пригодилась, и грибочки можно было бы приготовить. Но, с другой стороны, ведьма я или где?

Пусть сил осталось мало, но можно использовать тот светляк, который я выпустила несколькими часами ранее. Слабенький, уже почти не светящий, но можно попробовать.

Осторожно отрывая себе несколько грибочков, я направила к ним светляк. Горел он фигово, но как говорят: «В упорстве ведьме не занимать». Понятия не имею, откуда вообще берутся все эти пословицы, поговорки и присказки про нашу братию, но знала много. Самая любимая: «Некромант ведьмы не страшнее».

С некромантами у нас вообще издревле война, когда еще на нас инквизицию спустили, их гильдия всячески способствовала разжиганию пожаров. Как, впрочем, и колдуны, но их хотя бы понять можно — им от себя всяческие подозрения отвести хотелось.

Когда один из грибов если не поджарился, то как минимум хорошенько подпалился, я наконец утолила обиженно бурчащий желудок. Не сказать, что окончательно, но своего часа ожидало еще несколько грибов. Дело дошло до третьего, как вдруг

я услышала странный шорох и резко обернулась, теряя власть над и без того слабеньким светляком. Он с шипением рухнул в жижу.

Вот только за спиной никого не оказалось. Несколько покосившихся черных деревьев да коряги. Новый шорох раздался сбоку, вот именно из-за него засосало под ложечкой, и я испытала совершенно несвойственный страх. Одно дело, когда ты видишь своего противника, а там уж тролли, волки или медведи — все одно. Другое — когда ты даже не понимаешь, что от тебя хотят. И, главное, кто именно.

Несколько шагов я сделала в полном напряжении, то и дело озираясь по сторонам. Даже про найденные съедобные грибы позабыла. А потому от нового шороха я почти отпрыгнула. Вот только вместо очередного падения в лужу столкнулась с каким-то ну очень жестким препятствием.

Подняла глаза и обомлела.

Дом?! А именно крепкий деревянный дом стал тем самым жестким препятствием, с которым я столкнулась. Вот только тут мгновение назад не было никакого дома и в помине! Его как бы сложно не заметить.

Довольно большой, с несколькими окнами — я все пыталась через них заглянуть, вот только ни зги не видно, — деревянный и крепкий. Слабо верилось, что такой будет просто так стоять на болотах.

— Ау? Есть кто? — неуверенно, но громко протянула я.

Ответом мне стала тишина.

— Ау-у-у! — еще громче добавила я.

И уже мысленно рассудила, что в доме этом наверняка тепло, что хозяин или хозяйка не обидится на продрогшую и все еще голодную ведьмочку. Главное, чтобы не некромант, а там точно договоримся. Даже с троллем! Вот только вряд ли тролль изменит холодной пещере с теплым деревянным домом.

С этой мыслью я поднялась на невысокое крылечко и толкнула легко отворившуюся дверь. Даже сделала несколько шагов внутрь, в темноте пытаюсь взглядом нашарить свечу. Но ничего сделать не успела. В следующий миг земля попросту ушла из-под ног. В прямом смысле.

Дом задрожал, дернулся вверх. Затем вниз, снова вверх. И меня, между прочим, дергало вместе с ним. Я с силой вцепилась в то, что оказалось поблизости, каким-то краем сознания понимая, что вот она — сковородка! И тоже, между прочим, чугунная! Вот только какой от нее прок, когда тебя дом сожрал? И болтает тебя из стороны в сторону, а ты даже не знаешь, за что держаться.

Я уже чертовски хотела уединиться с кустиками, грешным делом даже думая, что какие-то совсем не те я грибочки поела, когда дом замер. И я вместе с ним.

Дверь со зловещим скрипом раскрылась — видимо, петли во время тряски покорежились. Яркое солнце мазнуло светом по доскам пола. Пыльного, между прочим, и довольно грязного. Не самый, конечно, большой недостаток этой живой деревяшки, куда удивительнее, что эта тварюшка вообще двигаться может!